

Девушки поют

8

Глава 1

Едем в Магадан

14

Глава 2

Самоубийство

отменяется

24

Глава 3

Курс —

«на материк»

32

Глава 4

Открытие Сургановой

38

Глава 5

С востока на запад

46

Глава 6

Скринка

от безисходности

54

Глава 7
Автограф на паперти 62

Глава 8
Свадба по приколу 68

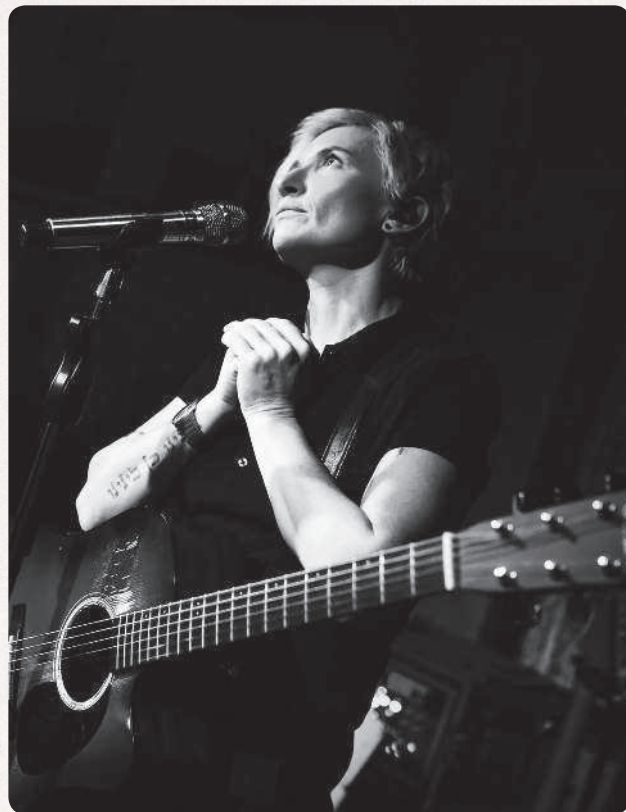
Глава 9
*Алик, Тога
и директор Лосева* 74

Глава 10
*31-я весна вместо
замужества* 82

Глава 11
Ногы в милиции 90

Глава 12
Леди Ди русского рока 100

Глава 13
Сурганова — на выход 108

Глава 14
Пусть говорят 116

Глава 15
Школа злословия 124

Глава 16
*«Триумфальная»
роботы* 132

Глава 17

*С Бонни и Клайдом,
Шурой и Гинной*

142

Глава 18

*А рыдала
полтора часа*

152

Глава 19

*«Розы» для Пугачевой
и Леонтьева*

160

Глава 20

*Чулпан, бункер,
последний патрон*

170

Глава 21

*Загадка
материнства*

184

Глава 22

*Мои дети не выберут
автомат или танк*

192

Глава 23

*Бог в тюрьму
не сагает*

200

Глава 26

*Преодоление
прессинга*

234

Глава 24

*Хотелось эротики,
а сняли порно*

210

Глава 27

*Бить Дианой
Арбениной*

244

Глава 25

Пена дней

220

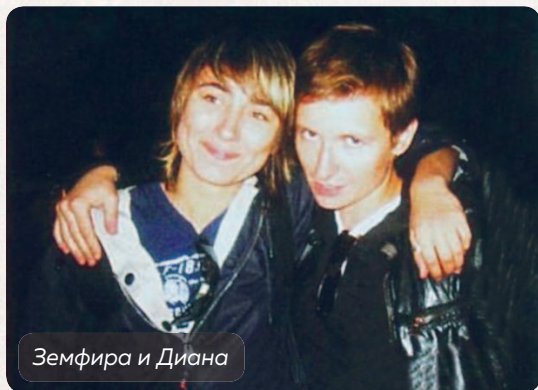
Девушки поют

Жанна, Настя, Янка — такова изначальная троица нашего женского рока, зазвучавшая лишь в позднесоветское, перестроечное время и разделявшаяся расстояниями в нескольких часовых поясах. Агузарова заводила народ «От Москвы до Ленинграда...», Полева колдовала на Урале, Дягилева выросла в Сибири. Никакого общения между ними не было. Влияния друг на друга они не оказывали. Можно вспомнить ещё питерский манерно-иронично-театрально-вокальный коллектив «Колибри». Но и эти девушки варились в своем соку и кругу. Другие леди страны «развитого социализма» в рок-н-ролл не играли. Во всяком случае, так, чтобы об этом знал кто-то, кроме их близких друзей.

Нюанс любопытный. Возможно, заслуживающий отдельного обсуждения. Хотя бы потому, что в мировой рок-музыке

ничего подобного не наблюдалось. И на эпохальном Вудстоке полувековой давности, и в следующие десятилетия женщины различной харизматики и темперамента не просто на равных делили рок-сцену с мужчинами, но часто обретали тот же звездно-легендарный статус, что и представители «сильного пола». Дженнис Джоплин, Джони Митчелл, Патти Смит, Грейс Слик, Крисси Хайнд, Дебби Харри, Нико, Тина Тёрнер, Нина Хаген, Энн Леннокс, Сюзи Кватро, Ким Гордон, Доро Пеш, Сюзи Сью, Стиви Никс, Мишель Филлипс, Энн и Нэнси Уилсон... Перечислять можно долго и с упоением. Но это было там, «на Западе». В русском роке фактически до конца второго тысячелетия царил тотальный патриархат.

Многие советские парни не только «торчали» от битлов, роллингов, цепелинов, перплов, Хендрикса, Дила-

Земфира и Диана

на, Боуи, Заппы, Velvet Underground, Clash, Cure, Police и т. д., они пробовали «сделать так же». У наиболее талантливых получилось через копирование, эпигонство прийти к собственному языку и стать в своем отечестве кумирами, властителями дум, голосами поколения и т. п. БГ, Макара, Цой, Шевчук, Кинчев, Майк, СашБаш, Летов, Ревякин, далее, как говорится, по списку. С девушками советскими такого не происходило. В рок-среде они обретались либо среди публики, либо в качестве подруг конкретных музыкантов и групп. Примечательный момент, когда в 1980-х популярной программе отечественного ТВ «Музыкальный ринг», единственной, предоставлявшей эфир для творческих сражений «неформальным» рок-исполнителям, потребовалось найти соперницу Жанне Агузаровой, из Польши пригласили вокалистку Малгожату Островску. В СССР для «дуэли» с популярной солисткой «Браво» просто некого было подобрать, учитывая формат передачи. Чуть раньше, правда, на «ринге» сошлись Ирина Отиева и Лариса Долина. Но тут речь шла о двух профессиональных оркестровых солистках, а вовсе не о «выходившем из подполья» со своим авторским материалом андеграунде.

В постсоветской истории ситуация изменилась быстро и кардинально. До гендерного паритета в русском роке, конечно, не дошло (и вряд ли когда-нибудь дойдет). Однако сформировать (при желании) броский лайн-ап для фестивальной афиши исключительно из популярных рок-исполнительниц стало возможно уже на пороге миллениума. Земфира, Диана Арбенина, Светлана Сурганова, Хелависа, Маша Макарова, Ольга Арефьева, Юлия Чичерина. Называю лишь тех, кто достиг разной степени звездности с собственными сочинениями. А в следующие десятилетия к этому списку никто, в общем-то, и не добавился. Хотя пытались многие. Скажем, в условной «второй плеяде» появились: Мара, Татьяна Зыкина, Женя Любич, Саша Чугунова из группы «Муха», Катя Павлова из «Обе две», ещё несколько имен. Но

Маша Макарова

вряд ли стоит говорить о многочисленности их поклонников и влиянии на молодых коллег по сцене.

Нынче громко звякнула Монеточка, пошуршала Гречка, будут и новые гости из Сети. Но сколь протяженным и заметным окажется их творчество после первого хайпа – пока непонятно. Выходит, женский рок в России – это прежде всего привет

В постсоветской истории ситуация изменилась быстро и кардинально. До гендерного паритета в русском роке, конечно, не дошло.

от пламенных 90-х. Самого свободного и непредсказуемого периода в новейшей отечественной истории. Героини, стартовавшие тогда, и сейчас, слава богу, живы-здоровы. Никто из них не угодил в пресловутый «клуб 27», не ушёл в бизнес или монастырь, не сместился в иную «стилевую нишу». Они по-прежнему поют. Хотя контрасты между ними с годами все ощутимее. Одна, по праву получив корону, предпочла сохранить свою исключительность и возможность жить «вне графика», выйдя из гастрольной гонки. Другая, после изрядной паузы, опять придумывает

новое, но понимает, что удерживается на плаву все равно за счет своих дебютных работ двадцатилетней давности. У третьей постепенно образовалась специфическая, герметичная аудитория, принципиально расширить которую вряд ли возможно. Четвертая вдруг потерялась в воинственном патриотизме и т. д.

Из всех вышеназванных дам самый стабильный ход (словно по давним-давно составленной «дорожной карте»), без торможений, только вперед и вверх, демонстрирует Диана Арбенина. В 2018–2019 годах аншлаговыми стадионными шоу она отметила четвертьвековой юбилей своих «Ночных Снайперов» и фактически без паузы ринулась в интенсивный тур «The best»: от Испании до Австралии, от Прибалтики до Северного Кавказа и Дальнего Востока. 2020-й «снайперша» займет новым странствием в поддержку своего десятого студийного альбома «Невыносимая легкость бытия», изданного в день ее 45-летия. Такие площадки и масштабы среди наших рок-певиц подвластны только Арбениной и Земфире. Но когда последняя вновь захочет высказаться и захочет ли – вопрос. Студийных альбомов Земфира не выпускает уже семь лет, в концертные туры не ездит четыре года, две ее новые песни, по-

явившееся в конце 2019-го, выглядят личным ответом кому-то близкому, и пока не факт, что они – предтеча новой пластинки. А Диана несется со скоростью «Сапсана», не озираясь ни на кого, кайфуя от собственной гиперэнергетики, востребованности и кажется обретенной постепенно независимости. Однажды она мне сказала: «Я живу как хочу. Выпускаю пластинки, книги, отмечаю свои даты. И ничего не делаю специально, не напрягаюсь. Вообще, у меня давно сложилось ощущение, что я могу в любой момент встать и уйти из

Во мне действительно бешеное количество энергии, и из неё постоянно рождаются новые песни. Затем мне это скрывать, затем прятать?

музыки, без всякой стратегии, расчёта, выгоды. Я всегда заработаю на еду себе и своим детям. Потому что у меня за спиной не озарения судьбы, когда вдруг просыпаешься знаменитым, а немалый путь, который включил в себя освоение многих суровых профессий, например работу в стройбригадах. И я тот опыт не забыла, что даёт мне стойкость и определенный пофигизм».

Вряд ли Арбениной придется ещё когда-нибудь заниматься пролетарским трудом. Разве что она захочет лично заменить пару-тройку кирпичей в стене своей загородной двухэтажной студии. А вот смесь стойкости и пофигизма — средство всегда полезное, особенно для самодостаточной, но пылко влюбляющейся и порой соскальзывающей в психологические кюветы артистки. Она вообще, как мне кажется, с годами осознанно стала культивировать дерзкую самоуверенность. «Раньше я никогда не задумывалась о стадионах, дворцах спорта. Не то чтобы сомневалась, смогу ли собрать большую аудиторию на свои сольники, просто не было таких амбиций. Более того, долгое время стеснялась, что пишу песни. Опять же не потому что считала их плохими. Напротив: всегда была о них высокого мнения. Но даже показывая новый материал своим музыкантам, почему-то испытывала некоторую неловкость. Иногда комкала слова, чтобы не заострять на них внимание. А сейчас удивляюсь: чего стеснялась? Вокруг звучит такое количество шлага. Люди преспокойно выкидывают на рынок полную ерунду, преподнося ее как откровение. Вешают людям лапшу на уши, а я все терзаюсь вопросом: с какой стати? Кто дал им право об-

манывать людей? Что до меня, во мне действительно бешеное количество энергии, и из неё постоянно рождаются новые песни. Зачем мне это скрывать, зачем прятать? Мне надоело. Такого больше не будет. Хватит! Что касается появления других исполнительниц — мне все равно. Меня самой для себя так много, что недосуг следить, за тем, кто там ещё запел. Да пойте, ради бога. Талант я распознаю сразу, и мне в кайф, когда я вижу настоящему классных ребят и девчонок. И я всегда прекрасно понимала: кто насколько пришел.

Диана с мамой

Глава 1

Едем в Магадан

Белорусской Диане выпало чукотское детство, магаданская юность и шальная университетско-тусовочная молодость в геометрии питерских коммуналок. Шарады ее судьбы были не так элементарны, чтобы девушка гарантированно двинула к правильным маякам. Могла и заплутать. Весьма прозаические (зато казавшиеся надежными) жизненные расклады, предлагаемые Диане Кулаченко ее родителями (прежде всего мамой Галиной Анисимовной), будущую «снайпершу» не устраивали априори. Окончить факультет иностранных языков Магаданского пединститута и поехать, к примеру, на Аляску, обучать «великому, могучему, правдивому и свободному» (по мнению Тургенева) русскому языку иностранцев, собирающихся «делать бизнес» с пост-